

Цѣна годовому изданію 6 руб.
сер. въ Москвѣ и Петербургѣ.
За пересылку 2 руб. сер. Вы-
ходить по субботамъ отъ 1—1½
листа.

ВѢСТНИКЪ

Подписка принимается у книго-
продавцевъ—въ Москвѣ: Хру-
сталева, Баунова, Ратькова,
Улитина, Арльга, Дейбнера, Ре-
но, Урбена; въ Петербургѣ: у
Баунова и Ратькова.

2584 / 11

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

1854.

Москва, 16-го Января.

№ 3.

СОДЕРЖАНІЕ: Гусиное озеро (съ табл.) (Прод.). Ловля тунцовъ (съ политин.). (Оконч.).

ГУСИНОЕ ОЗЕРО.

(Продолженіе.)

1850 годъ былъ замѣчательнъ своею сухостію а зима на 51 гибельна для здѣшняго скотоводства; засуха господствовавшая въ продолженіе 12 лѣтъ, заключилась этимъ годомъ, жесточе всѣхъ предше- ствовавшихъ. Не только негдѣ было накосить травы на зиму, но и ветоши (*) съ осени не осталось на зиму нисколько для продовольствія скота, обыкновенно пи- тающагося лѣто и зиму подножнымъ кормомъ.—Вездѣ, гдѣ были зимнія стойбища Бурятъ валялись кру- гомъ дохлыя лошади, коровы, овцы—до такой степени что весною, нѣкоторые отдавали половину оставша- гося скота тому, кто бы вывезъ эту падалъ начинав- шую заражать воздухъ.—Были примѣры, что многіе хозяева отгоняли свой скотъ къ дальнимъ Буря- тамъ и отдавали половину стада чтобъ они про- кормили остальныхъ. Въ этомъ-то году, въ самое бездождіе, Гусиное озеро начало снова прибывать, и къ прошлому году прибыло около аршина. — Къ нынѣшнему году прибыль была довольно значитель- на. — Странно, что при ежедневномъ наблюденіи, это возвышеніе не замѣтно, потому, что господ- ствующіе сѣверные вѣтры дѣлаютъ прибой волненія къ южному берегу, а вмѣстѣ съ нимъ и заваль песку, точно такой же сегодня какъ и вчера, съ такою же точно лужею по другую сторону завала; только городьбы, ограждавшія покосы, мало по малу понимаются водою и нашъ хозяинъ сказывалъ, что съ третьяго года уже четвертое прясло, т. е. около 12 сажень въ длину, разобрано, чтобы вода

не унесла куда нибудь далѣе. — Иногда прибыль воды очень быстра: я поставилъ изъ вѣтвей и за- бросилъ водяною травою родъ стѣнки для защиты отъ вѣтра, когда выходилъ изъ воды одѣваться;— но въ тотъ же день всѣмъ намъ надобно было ѣхать въ Селенгинскъ, потому что пріѣхалъ изъ Иркут- ска одинъ нашъ хорошій знакомый. Возвратив- шись послѣ трехъ дней, мы нашли нашу бесѣдку уже около 3 сажень въ водѣ, что составитъ, я думаю, вершка 3 въ глубину, потому что дно озе- ра очень отлого.

Купаясь, надобно далеко идти, чтобы можно было окупаться. Иногда чувствуешь значительную пере- мѣну температуры въ водѣ на нѣсколькихъ ша- гахъ. Тутъ тепло, а одинъ шагъ далѣе вода холодна какъ обыкновенно, а иногда холоднѣе обыкновен- наго. Передъ этой быстрой прибылью воды, о кото- рой я сказалъ выше—я замѣтилъ въ водѣ необыкно- венное явленіе. Надобно сказать, что вода въ это время цвѣла и была наполнена безчисленнымъ мно- жествомъ зеленыхъ шариковъ съ низу до верха. Сперва я замѣтилъ движеніе этихъ шариковъ въ одну сторону, что доказывало теченіе озера и чего никогда не бывало. Потомъ всматриваясь присталь- нѣе, я началъ замѣчать очень явственно кругово- ротное движеніе въ вертикальномъ направленіи. Когда я рассказалъ объ этомъ своему хозяину, то онъ сказалъ мнѣ, что непремѣнно будетъ сильный вѣтеръ, передъ которымъ всегда *волна ходитъ снизу вверхъ*. Я объяснилъ себѣ это такъ, что дав- леніе атмосферы, уменьшающееся предъ бурями, дозволяетъ свободнѣе дѣйствовать подземнымъ ис- точникамъ, которые вырываясь сильнѣе изъ подъ земли заставляютъ верхнюю воду круговращаться. А что источники подземные или лучше сказать подводные существуютъ въ озерѣ и не только хо-

(*) *Вѣтошь*, трава остающаяся на зиму.

лодные но и теплые, то доказательствомъ тому служить замѣченная при купаньѣ разность температуры воды.

Но какаѣ причины этой прибыли, убыли воды и самому появленію Озера?

Надобно полагать, что періодическое поднятіе и опусканіе почвы, производитъ эти явленія, и вѣроятно этихъ періодовъ уже было нѣсколько до нашего времени, потому что теперь еще замѣтны три возвышенія, идущія кругомъ озера и служившія ему берегами, потому что составлены изъ окатанныхъ водою гольшей. Сверхъ того вся долина начинающаяся отъ колѣна Селенги до увала отдѣляющаго Убукунскую высоту наполнена ими, всѣ увалы идущіе рядомъ съ озеромъ, если они не состоятъ изъ слоевъ пережженной и плотной глины или лавы, то образованы также изъ гольшей, особенно къ восточному краю озера и далѣе по долинѣ до самаго Убукунскаго увала. Да и за нимъ, весь составъ Убукунской долины тотъ же, до самаго впаденія этой рѣчки въ Селенгу, которая поворотясь вверхъ на западъ озера круто, для встрѣчи съ Чикоемъ, описываетъ дугу до впаденія Убукуна.

Какимъ же образомъ могла округлиться галка, составляющая долину на такомъ протяженіи? Вѣроятно, тутъ когда-то существовало большое озеро, которое дѣйствіемъ водъ округлило эти камни. Плоскость дна котловины, отступленіе горъ, замыкающихъ ее со всѣхъ сторонъ, заставляютъ предполагать бытность большаго бассейна воды. Поднятіе почвы по всему протяженію, вѣроятно заставило р. Селенгу, впадавшую въ бассейнъ и проходившую далѣе, искать себѣ исхода уже не прямымъ путемъ, но броситься въ сторону и слиться съ Чикоемъ. Разломъ горъ, сопровождающихъ Селенгу съ лѣваго берега ея до крутаго поворота, есть продолженіе цѣпи пущей вдоль озера по сѣверную сторону, равно продолжающейся также изъ впаденія Убукуна. Можно безошибочно предположить что теченіе Селенги походило на путь Американской рѣчки Св. Лавренція, которая есть ничто иное какъ цѣпь озеръ плывающихъ одно въ другое. По Селенгѣ, безпрестанно повторяются долины, носящія слѣды водъ, и замыкаемыя узкостями. Таковы, напримѣръ, сколько я знаю: Боргойская степь, Гусиноозерская долина, Убукунская долина, Оренгойская долина....

При этомъ поднятіи почвы, воды Озера сбѣжали въ одну сторону по Убукунской долинѣ, т. е. по продолженію (предполагаемой) Селенги, а остальное скатилось назадъ по руслу Худука, но въ такомъ только случаѣ, ежели плоская возвышенность Убукунской долины существовала до катастрофы под-

нятія, служа только порогомъ озера; еслиже она образовалась при поднятіи прочихъ частей котловины, то вся вода должна была броситься назадъ поднять воду Селенги и заставить ее прорыть себѣ новое русло (*).

Такимъ образомъ воды отвращенныя отъ прежняго пути оставили поднятое пространство, образовали сушу, гдѣ развелись селенія, построились кумирни, а стада заселившихся Бурятъ нашли себѣ обильныя и тучныя пажити.

Такое положеніе долины продолжалось до сказанной выше поры, когда она снова превратилась въ озеро, но уже меньшаго размѣра. Противоположная причина оной, которая Селенгу съ Темникомъ поворотила въ сторону, если не понизила достаточно почвы и на большее разстояніе, чтобъ отозвать самую Селенгу на прежнюю дорогу, по крайней мѣрѣ простерла пониженіе до Темника, которой, повинуваясь закону тяготѣнія, долженъ былъ сбѣжать въ озеро по новому склону.

Надобно сожалѣть, что всѣ эти предположенія гадательны, потому что у Бурятъ нѣтъ никакой письменной исторіи, да и самыя преданія не восходятъ у нихъ далѣе отца или много дѣда, разбѣяныя жилища, ограниченность понятій и нужды даютъ имъ возможность питать свое воображеніе только насущными новостями. Послѣ обычныхъ привѣтствій и вопросовъ о собственномъ здоровьѣ, скота, табуна, барановъ, но отнюдь не о жень или дѣтяхъ, первой вопросъ которой задаютъ они прохожему, это: *что новаго?* (сони-ю-байна) и никогда и никому не случалось слышать какихъ нибудь разказовъ о прошедшемъ времени. Ихъ пѣсни и сказки даже, переходя изъ улуса въ улусъ на очень недалёкое разстояніе, перемѣняются во многомъ не только подробности, но иногда и самый смыслъ. За то, нѣтъ курьеровъ проворнѣе для передачи новостей, какого бы онѣ рода ни были.

Нынѣшнее пребываніе озера, сопровождается появленіемъ пересохшихъ источниковъ и ключей. Всѣ рѣчки по сѣверную сторону, текутъ уже до Озера; а всѣ ключи по южную, открылись или, какъ говорятъ здѣсь, *отдохнули*. При спускѣ съ *Убукунскаго хребта*, по дорогѣ къ соляному заводу, и гдѣ на будущій годъ пойдетъ большая дорога въ Верхнеудинскъ, есть падь, называемая *Тулмуръ-Даррачъ*, (скрытое желѣзо), гдѣ съ незапамятныхъ временъ былъ

(*). Всего вѣроятнѣе, по моему мнѣнію, что этотъ теперешній крутой поворотъ Селенги, служилъ прежде или устьемъ или рукавомъ рѣчки *Чикоя*, и что теперешняя Селенга отъ слитія ея съ Чикоемъ до впаденія въ нее ниже р. *Убукуна*, или еще ниже *Ортоля*, есть не что иное какъ *Чикой*.

одинъ колодець и еще небольшой ключикъ, давно пересохшій; теперь, оттуда бѣжитъ уже ручей до самаго озера, что составляетъ около 8 верстъ. На моемъ покосѣ, гдѣ тоже бывала когда-то рѣчка, которую запруживали для поливки покоса, всѣ пересохшіе на моей уже памяти ключи, т. е. около 12 лѣтъ, открылись въ большовъ изобилии, такъ что вышли изъ своихъ резервуаровъ и потекли. Есть надежда, что будетъ по крайней мѣрѣ ручеекъ. Не ясно ли все это доказываетъ общее пониженіе окололежащей почвы, которое заставляетъ подземныя воды возвышаться до ихъ естественнаго уровня?

Периодическое возвышеніе и пониженіе земной поверхности замѣчено во многихъ мѣстахъ. Каспійское море, въ этомъ отношеніи, болѣе другихъ служить явнымъ тому доказательствомъ. Залитыя водою строения въ г. Баку, нынѣ начинаютъ показываться надъ поверхностью (*). Уже предприняты

(*) Берега Каспійскаго моря дѣйствительно представляютъ много такихъ явленій, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно повышенія и пониженія почвы. Доказательствомъ того, что дно Каспійскаго моря съ теченіемъ времени болѣе и болѣе обнажаетъ, могутъ служить обширныя песчаныя степи, его окружающія и устьяныя такими раковинами, которыя до сихъ поръ обитаютъ въ моряхъ. Тоже самое подтверждается историческими свидѣтельствами. По словамъ Страбона, Каспійское море имѣло нѣкогда огромный заливъ, простиравшійся, повидимому, почти до нынѣшняго города Царицына, и слѣдовательно занимавшій тѣ самыя мѣста Астраханской губерніи, гдѣ нынѣ протекаетъ одна Волга. Рѣки Аму-Дерья и Сыръ-Дерья въ настоящее время впадающія въ Аральское море, пруда, по свидѣтельству Геродота и др. имѣли болѣе длинное теченіе и вливались въ Каспійское море. Эмба совсѣмъ пересохла.

Не смотря на такое общее поднятіе Каспійской котловины, въ ней замѣчаютъ и такія явленія, которыя доказываютъ ея пониженіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ около Баку и нѣсколько дагѣ отъ него, на днѣ моря видны каменные отмели, которыя почитаютъ остатками каравансераевъ, или гостинныхъ дворовъ, прежде, за нѣсколько сотъ лѣтъ, стоявшихъ на твердой землѣ. Есть преданіе, что восточный и западный берега Каспійскаго моря, соответствующе Баканской крѣпости нѣкогда соединились между перешейкомъ, и что нынѣшній полуостровъ Апшеронскій, съ островами Святой, Жилой и Наринъ съ одной стороны и длинный полуостровъ Красноводскій съ другой, составляютъ остатки этого перешейка, погрузившагося въ море. Преданіе это отчасти подтверждается, во первыхъ, историческими свидѣтельствами Страбона и Помпонія Мелы о Каспійскомъ и Гирканскомъ, какъ о двухъ отдѣльныхъ, моряхъ, вторыхъ, свидѣтельствомъ Г. Колодкина, который составилъ лучшую карту Каспійскаго моря, и видѣлъ изображеніе вышеозначеннаго перешейка на одной изъ старыхъ Персидскихъ картъ.¹

¹ Болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи и повышеніи и пониженіи Каспійской котловины можно найти въ сочиненіяхъ А. К. Эйхвальда *Reise auf dem Kaspischen Meere*, 1854, и *Geognosia преимущественно въ отношеніи къ Россіи* 1846.

мѣры къ наблюденіямъ обоихъ береговъ, восточнаго и западнаго. Недавно, въ Современникѣ напечатаны были извлеченія изъ записокъ франц. Академіи наукъ, которой сообщены были опыты извѣстнаго Антуана Аббади, надъ уровнемъ (ватерпасомъ) въ Бразиліи, Абиссиніи, Гондарѣ, и, наконецъ, близъ Наварре въ Департаментѣ Нижнихъ Пириней. Онъ становилъ очень вѣрный и чувствительный ватерпасъ, или на самомъ черепѣ каменной почвы, или на каменномъ фундаментѣ, и находилъ, что ватерпасъ чрезъ нѣсколько времени всегда показывалъ наклоненіе почвы въ которую нибудь сторону и потомъ колебаніе ее въ противоположную (*). Такое повсемѣстное и любопытное колебаніе почвы, ничему другому приписать невозможно какъ дѣйствию подземнаго огня. Около Гусинаго озера слѣды его столько же замѣтны, если еще не замѣтишь слѣдовъ воды. Вездѣ лава, вездѣ обожженная до-красна, а во многихъ мѣстахъ и остекловавшаяся глина, вздутая, перевероченная, исковерканная во всѣхъ направленіяхъ. *Бурый* уголь, толстыми и тонкими пластами залегаетъ во многихъ мѣстахъ; квасцы, проникаютъ эти пласты: киноварь находятъ нерѣдко. Я самъ нашелъ нынѣ кусокъ этого минерала, проникнутый жилами и зернами кварца. Около квасцово-го завода, которой устроили для добыванія изъ

Впрочемъ поднятіе и повышеніе материка, прежде казавшееся почти невѣроятнымъ, въ настоящее время почитается всѣми обыкновеннымъ явленіемъ, замѣчаемымъ во всѣхъ частяхъ свѣта, и въ огромномъ размѣрѣ. Самое поднятіе Каспійской котловины геологами почитается только частнымъ проявленіемъ того обширнаго общаго поднятія, въ слѣдствіе котораго произошло раздѣленіе Чернаго, Каспійскаго и Аральскаго морей, нѣкогда составлявшихъ одинъ огромный бассейнъ.

Щ.

(*) 1849 Июля 24 установлены два уровня на камнѣ, лежащемъ на землѣ одинъ на N и S другой на O и W. 1849 декаб. 19 уровни разошлись въ разные стороны, 1850 г. марта 25. Пузырекъ меридіональнаго уровня уклонялся къ югу до конца Марта. Отъ Апрѣля до Сентября движеніе его было къ сѣверу и простиралось до 4". Въ тоже время пузырекъ уровня перваго вертикала отошелъ къ востоку на 0",8.

Въ Сентябрѣ 1850 прорыта земля до скалы и тотъ же камень положенъ на кирпичное основаніе. Два уровня Репсолыа, огороженные стеклами, поставлены вновь. Отъ Ноября 23 1851 до 14 Января 1852 меридіональный пузырекъ подвинулся къ югу на 3",2, а на перв. вертикалѣ на 5",3 къ востоку. Наибольшія передвиженія были: меридіонал. 18 Декаб. 1851 до 1",3 къ сѣверу и до 1",6 къ югу въ продолженіе 15 часовъ.

По вертикалу, перемѣны къ западу дошли до 5",1 Ноября 25 и до 1",4 Декаб. 28. На 26 Ноября и 12 Декаб. пузырекъ того же уровня двигался къ востоку на 1",7 и на 1",8.

бураго угля этой соли, я видѣлъ въ обвалѣ отъ дождей слой черно — краснаго цвѣта, что и принялъ тогда за охру, вездѣ во множествѣ находимую, но не взялъ образчика потому, что не пришло мнѣ въ голову, будто это можетъ быть киноварь; я тогда еще не слыхалъ о нахожденіи ея и не нашелъ еще куска, о которомъ говорилъ выше. Но на будущій годъ, непременно постараюсь отыскать это мѣсто, ежели его не завалитъ снова, или дождевыя потоки не размоютъ. Теперь этого сдѣлать невозможно, потому что выпавшій снѣгъ закрываетъ почву.

Подземной огонь дѣйствуетъ и донныѣ. Недалѣе какъ третьяго дня (20 Нояб.), въ 6 часовъ вечера когда всѣ мы въ семействѣ и челоѣка два чужихъ сидѣли у самовара, вдругъ послышался шумъ и стукъ подобный тому, когда тяжело нагруженная телега скоро катится по мерзлой землѣ. Брата въ это время не было дома и всѣ мы думали что это пріѣхалъ онъ; только дивились почему его вздумали привезти въ колесномъ экипажѣ, когда всѣ ѣздить на саняхъ. Грохотъ остановился, какъ будто бы экипажъ выпустилъ сѣдока и потомъ съ такимъ же гуломъ укатился со двора. Но ничего подобнаго не бывало. Этотъ шумъ былъ предвѣстникомъ землетрясенія, которое было очень легко и почти незамѣтно внизу; но живущіе въ верхнихъ этажахъ слышали колебаніе и трескъ стѣнъ.

(До слѣд. №.)

ЛОВЛЯ ТУНЦОВЪ.

(Matanza).

Окончаніе.

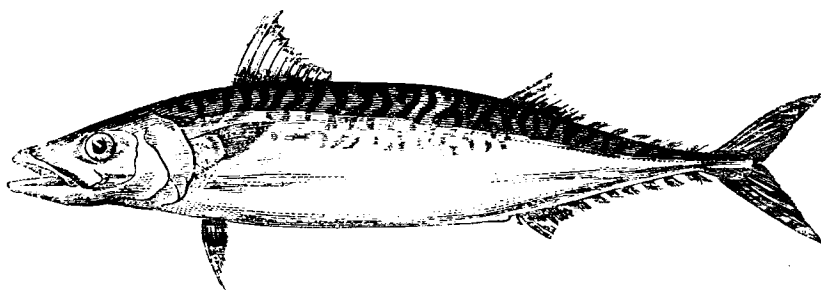
Что за чудное слово: «patienza» для этихъ людей! По близости Сентъ-Госписа, въ Больѣ, тамъ, гдѣ мысъ соединяется съ твердою землею, черная болѣзнь овладѣла оливковыми деревьями, которыя уже двѣнадцать лѣтъ не производили ни одной оливы. Однако же олива единственный плодъ, хорошо произрастающій на этой почвѣ. Стволы какъ будто усыяны чернымъ углеобразнымъ порошкомъ, сучья — сажей, листья съ нижней стороны покрыты чернымъ, бархатистымъ слоемъ. Эта плесень (*) постепенно разстилается по оливковымъ деревьямъ отъ падающихъ листьевъ и отъ вѣтра, разносящаго ядо-

(*) Другой видъ той же плесени, конечно знаютъ читатели, уничтожилъ во многихъ мѣстахъ южной Европы въ истекшемъ году виноградныя лозы.

витые зародыши этого микроскопическаго растенія, и черные призраки такихъ деревьевъ стоятъ, какъ привидѣнія, между своими зелеными братьями. Не ужели не испытали вы никакого средства? спросилъ я однажды одного изъ владѣльцевъ, котораго уже давно выгнали бы изъ дома и взяли бы въ залогъ его землю, если бы она что-нибудь производила. Опытъ не бѣда! Усыпьте стволы и сучья погуще негашенною известью, чтобы уничтожить плесень; обломайте сухія вѣтви; сожгите листья; попробуйте это средство, оно должно удался! «О, сударь! отвѣчалъ онъ мнѣ: это будетъ стоить слишкомъ много труда. Надобно имѣть терпѣніе. Авось будетъ лучше и Patienza!» Пойдемте со мною въ садъ къ одному пріятелю, сказалъ мнѣ на другой день мой знакомый. Гусеницы милліонами объѣдаютъ его артишоки до того, что остается одно основаніе листьевъ, Я пошелъ. На артишокахъ увидѣлъ я гусеницъ. Сухой ровъ отдѣлялъ ихъ отъ другаго поля артишоковъ въ полномъ цвѣту. Наполните ровъ водою, скосите на этой сторонѣ всѣ артишоки, а еще лучше, вырвите ихъ и сожгите въ кучѣ; потомъ пустите въ поле съ дюжиною голодныхъ утокъ, которыя съѣдятъ остальныхъ гусеницъ! «О, баринъ! говоритъ крестьянинъ, оплакивающій погибшій сборъ артишоковъ. Наполнить ровъ водою? Да мнѣ надо взять тронхъ поденщиковъ для этого! Повырвать растенія? Утокъ купить или занять? Нѣтъ! надо имѣть терпѣніе! Patienza!»

Но обратимся опять къ нашей мандрагѣ, которая на южныхъ берегахъ называется тоннаро. Всѣ писатели новѣйшаго времени, естествоиспытатели и путешественники умѣютъ рассказывать чудесныя вещи объ этой поэтической рыбной ловлѣ, о битвахъ, происходящихъ между рыбаками и рыбами и т. п. Жаль, что я долженъ уничтожить нѣкоторыя изъ этихъ заблужденій! Не смотря на то, участнику ловли и зрителю довольно еще остается напряженныхъ мгновений, когда сердце бьется сильнѣе, и когда съ какимъ-то боязливымъ настроеніемъ духа идешь на встрѣчу происшествію. Между беззащитной рыбой и всеильнымъ челоѣкомъ не бываетъ ни минуты, чтобы борьба представляла хотя малѣйшую опасность, точно такъ же какъ и на охотѣ оленей и сернъ, которыхъ прежде рѣзали пожемъ, и которыхъ теперь такъ простодушно стрѣляютъ издали, и однакоже какое безконечное напряженіе духа бываетъ, когда слышать, что животное въ чащѣ ломаетъ вѣтви, и все ближе и ближе раздаются его бѣгущіе шаги. Такъ и при ловлѣ тунцовъ. Отъ перваго момента, когда поднимается сѣтъ и глубина еще скрываетъ ловъ, до того мгновенія, когда пойманная рыба испускаетъ духъ подъ

пожемъ, напряженіе возрастаетъ съ каждой секундой, такъ что и самые безучастные въ началѣ зрители постепенно увлекаются, принимая также участие въ ловлѣ.

Тунецъ (*) дикая, неуклюжая рыба, похожая на окуня, но относительно короче и толще въ передней своей части. Рѣдко достигаетъ онъ больше человѣческаго роста; прибавляясь въ вѣсѣ, онъ прибавляется не въ длину, какъ другія рыбы, а въ ширину, такъ что, чѣмъ онъ становится старше и больше, тѣмъ бываетъ безобразнѣе. Онъ принадлежитъ къ семейству макрелей, и имѣетъ съ ними общаго почти голую, серебристо-блестящую кожу на чревѣ, которая на спинѣ почти черна, и на бокахъ—острую чешую, какъ черепицу, въ которой просверлены извергающіе пути для слизи. На спинѣ стоитъ плавникъ изъ крѣпкихъ колючихъ иголъ, къ которому прикрѣплены мягкіе плавники и, наконецъ, отдѣльные плавательныя перья, образующія связь между спиннымъ и хвостнымъ плавниками, между тѣмъ какъ они не соединяются кожей. Хвостъ очень тонокъ, украшенъ однакожъ съ обѣихъ сторонъ горизонтальной складкой на кожѣ. На концѣ его утверждёнъ большой, глубоко вырѣзанный полумѣсяцемъ плавникъ. Грудные плавники длинные, заострены, въ видѣ ятагана, и передъ ними находится вѣнецъ изъ твердѣйшей чешуи, какъ бы родъ лапъ вокругъ глотки. Голова гола, пасть широка и снабжена щетко-образными зубами.

Тунецъ, безъ сомнѣнія, жестокая, хищная рыба, которая вереницами гоняется за меньшими рыбами, и сама, въ свою очередь, бываетъ преслѣдуема дельфинами и огромными акулами. Но въ неводѣ, тунецъ миролюбивое, кроткое животное, тихое и спокойное; онъ предается своей участи, и не обнаруживаетъ своего труднаго положенія ни цестройными ударами хвоста, ни отчаянными прыжками. Если бы мы имѣли дѣло съ одними только тунцами, говорилъ мнѣ главный рыбакъ, то намъ, по истинѣ, было бы не нужно ни этихъ крѣпкихъ канатовъ, ни веревочныхъ сѣтей: тунца можно удержать па-

(*) *Scomber thynnus*.

утиной. Когда онъ чувствуетъ сопротивленіе, то отступаетъ и, пlying, образуетъ кругъ, чтобы найти выходъ. Вотъ увидите продолжалъ онъ, указывая на глубину: когда рыбы, что внизу, всплывутъ на поверхность, то будутъ вести себя какъ образованные люди въ запертомъ салонѣ; онѣ будутъ плавать около петлей сѣти безъ всякихъ неприличныхъ прыжковъ, и не обрызгивая насъ безъ нужды водою. Но вотъ, какъ эти проклятые дельфины и неуклюжія акулы, да тюлени попадутъ въ неводъ, то плохо бываетъ.

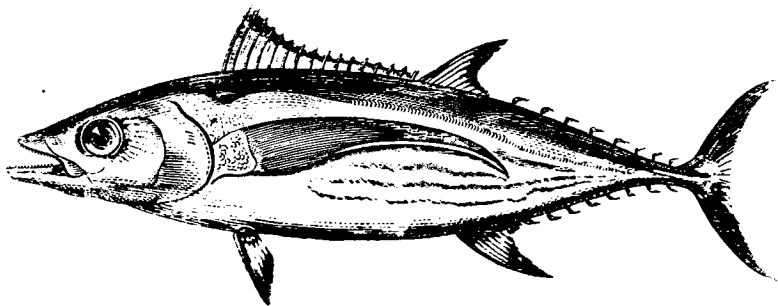
Дельфинъ-то, правда, рѣдко попадается: онъ слишкомъ хитеръ для этого; знаете ли, что это самое умное животное, и за тысячу шаговъ чуетъ неводъ? Вы смѣтаетесь? А скажу вамъ, что акула преглупое животное, даромъ что у нея огромная пасть и длинные зубы; похвастать можетъ только силою. Прошлаго года одна изъ нихъ утащила у насъ метровъ двадцать невода да еще якорь, такъ что мы цѣлые три дня искали его, и нашли ужъ за банней. Но дельфинъ, видите ли, ужъ какъ попадется какъ-нибудь случайно или въ жару погони своей за тунцами, которые бѣгутъ отъ него, словно овцы отъ волка, такъ ужъ онъ какъ попадется, то осторожно разсматриваетъ каждую петлю, и если найдетъ такую, гдѣ веревка потоньше или даже повреждена, то быстро разбѣжится, прорветъ ее, и выскользнетъ у насъ изъ рукъ. Э! да мы за ними и не гонимся! Мясо-то ихъ не больно вкусно, и они же часто хлопчатъ за насъ, пригоняя намъ тунцовъ въ неводъ.... San Giuseppe! что это такое? вскричалъ онъ, внезапно прервавъ рассказъ свой.

Послышалось плесканье. Ослѣпительная бѣлая молнія блеснула изъ воды и снова скрылась подъ нею. — Живѣй! кричалъ главный рыбакъ: аль не видите, что это паламиды, которыя хотятъ ускользнуть? Сюда! эй вы! становитесь въ рядъ по бокамъ, а онѣ, какъ вздумаютъ махнуть черезъ край изъ невода, такъ и попадутъ прямо въ боты!

Маневръ выполненъ. Высокобортный, крѣпкій боть, длиною около 40 футовъ, несетъ послѣдній конецъ невода. Къ правому углу пристали два бота, образуя такимъ образомъ съ одной стороны открытый четверугольникъ, откуда такъ называемое дно невода, послѣднее изъ крѣпкихъ веревокъ очень плотно сплетенное отдѣленіе, погружается въ воду. Къ этимъ ботамъ присоединились другіе, и мы образовали такимъ образомъ двѣ длинныя линіи, боть съ ботомъ въ рядъ и конецъ къ концу почти на 40-футовомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Поперегъ передъ нами, въ параллель съ высо-

кобортнымъ ботомъ , державшимъ конецъ невода , стало второе высокобортное судно, съ котораго рыбаки стали вытаскивать неводъ.

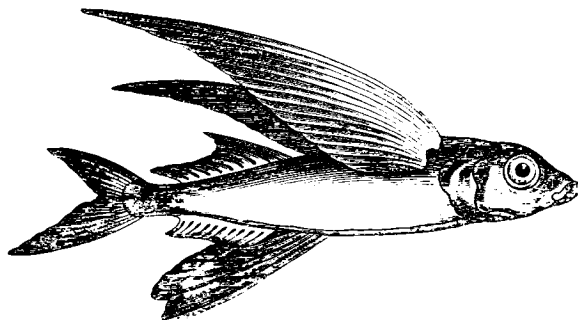
Нетрудно представить себѣ устройство этого невода. Задняя часть его образуетъ длинный , изъ веревокъ сплетенный , и открытый сверху каналъ , стѣнки котораго, расходящіяся врозь, состоятъ изъ отвѣсныхъ стѣнокъ; нижніе края придерживаются въ глубинѣ свинцовыми гирями, а верхніе пробочными поплавками на поверхности. Неводъ заброшенъ такъ, что рыба, приплывающая въ бухту, при возвращеніи въ открытое море, попадаетъ между этими двумя отдѣленіями, которыя состоятъ изъ однѣхъ только отвѣсныхъ стѣнокъ и имѣютъ необыкновенную длину. Рыбы плывутъ вдоль этой стѣнки, и попадаютъ въ переднюю часть невода, у котораго одного только плетеное дно. При входѣ въ неводъ стоитъ сторожевое судно. Какъ скоро рыба войдетъ, то спущенная до того отвѣсная поперечная стѣнка быстро поднимается сторожами, и выкидывается знакъ о помощи. И такъ неводъ запертъ со всѣхъ сторонъ, потому что поднятая задняя заграждаетъ выходъ. Люди, опредѣленные для поднятія невода, ставятъ свое высокобортное, крѣпкое судно вплоть къ двери, и тянутъ ее сперва съ краями невода къ верху. Такимъ образомъ ни одна рыба не можетъ ускользнуть, развѣ только она перескочитъ черезъ край невода, который безчисленными поплавками держится на поверхности.

Это дѣлаютъ паламиды (*) и летающія рыбы. За послѣдними никто не гонится, но паламиды составляютъ лакомую пищу. Онѣ принадлежатъ къ семейству тунцовъ, но стройнѣе, и украшены вдоль спины косыми черными полосами. Мясо ихъ темное, красно-фіолетоваго цвѣта, жестко и сухо, гораздо хуже чѣмъ тунцовое, которое также не совсѣмъ принадлежитъ къ лакомымъ кускамъ, и получаетъ нѣкоторое достоинство только отъ маринировки. Я никогда не могъ найти разницы, какъ съ виду, такъ и по вкусу, между свѣжимъ мясомъ тунца и старой коровой. Но если паламиды Средиземнаго

(*) *Scomber alba-longa*.

моря, или веретенницы, какъ ихъ иначе называютъ, невкусны, то тѣмъ онѣ живѣе въ ловлѣ. При-

вышли къ преслѣдованію летающихъ рыбъ (*), что составляетъ ихъ любимую охоту, и которыхъ онѣ иногда прыжкомъ ловятъ на лету въ самый тотъ моментъ, когда тѣ поднимаются на воздухъ, онѣ далеко не такъ покорны, какъ тунцы. Лишь только почувствуютъ петли невода, то стремятся къ поверхности, и прыгаютъ съ величайшимъ напряженіемъ, такъ что иногда падаютъ въ боты, стоящія у края невода. Нѣкоторымъ удается перепрыгнуть черезъ границу поплавковъ и спастись; большая часть ихъ однакоже падаетъ обратно въ неводъ, и рыбакамъ много стоитъ труда хватать — бросать въ суда этихъ трепещущихъ животныхъ, имѣющихъ только нѣсколько футовъ длины.

Вообще паламиды, повидимому, весьма веселаго и живаго нрава, между тѣмъ какъ тунцы смотрятъ на жизнь съ болѣе важной точки зрѣнія; оттого и энергія ихъ такъ бездѣйствена, что онѣ, безъ сопротивленія, какъ фаталисты, предаются своей участи. Недавно привлеченъ я былъ отдаленнымъ крикомъ чаекъ къ окну, изъ котораго могъ обозрѣвать всю Ниццескую бухту до маяка Деллагардской Божіей Матери, и съ подозрною трубкой въ рукахъ слѣдовать за движеніями дельфиновъ, когда они, предчувствуя бурю, прыгаютъ одинъ за другимъ длинною линією, отыскивая себѣ подъ вѣтромъ спокойнѣйшую воду. Огромная стая чаекъ съ крикомъ кружилась надъ водою, которая въ этомъ мѣстѣ кипѣла, подобно вулкану, и бросала на встрѣчу чайкамъ свѣтло-блестящія капли и серебряныя лучи. Въ подозрную трубку увидѣлъ я безчисленное множество паламидъ, играющихъ на поверхности и сражающихся съ чайками. Рыбы были слишкомъ велики, птицы не могли ихъ одолѣть, хотя и старались изо всей мочи задѣть ихъ клювомъ и когтями, и часто съ значительной высоты палетали на своихъ противниковъ, между тѣмъ какъ эти, съ чудными прыжками, стремились къ нимъ на встрѣ-

(*) *Exocoetidae*.

чу, стараясь ударять ихъ хвостами. Вода чуть не кипѣла во время этого боя, которому, казалось, нельзя было предвидѣть конца, если бы съ берега не замѣтили этого рѣдкаго явленія. Тутъ приготовили сѣть, которою хотѣли окружить паламиды; тамъ нѣсколько охотниковъ прыгнули въ лодку, чтобы воспользоваться случаемъ послать выстрѣлы въ робкихъ чаекъ. Но эти съ тоскливымъ крикомъ улетѣли, а рыбаки, вмѣсто цѣлой вереницы паламидъ, вытащили на землю лишь нѣсколько сарделей.

Все готово. Боты наши стоятъ параллельно съ краями мандраги; высокобортное судно стоитъ поперекъ, и по командѣ всѣ рыбаки бросаются въ воду для поднятія невода. Трудная работа! Дно невода вытаскиваютъ на столько, что оно выступаетъ изъ воды, и, пока его одною рукою придерживаютъ, другою хватаютъ впередъ дальнѣйшую петлю, и покидаютъ прежнюю, а высокобортное судно медленно двигается впередъ разъ за разомъ къ концу невода, скользя черезъ покинутую часть невода, и неся передъ собою только вверхъ поднятую складку. Такъ постепенно уменьшается и мельчаетъ пространство, оставшееся плѣнникамъ, отъ чего они ближе подходятъ къ поверхности. Сначала наше непривычные глаза видятъ одну только пурпурную глубину; постепенно различаются отдѣльныя, неопредѣленныя тѣми, безъ шума переплывающія другъ черезъ друга, между тѣмъ какъ на поверхности возятся паламиды, и мы, шутя и на дѣлѣ, стараемся схватить ихъ. Все больше и больше поднимается дно невода; паламиды берутъ частію руками, частію ручными сѣтями (такъ называемыми салабрами), и бросаютъ въ боть, гдѣ онѣ, по временамъ, вспрыгиваютъ вверхъ. Высокіе спинные плавники, верхнія спицы хвостовыхъ плавниковъ огромныхъ тунцовъ выступаютъ уже изъ мелкой воды, въ которой еще заключается неводъ, между тѣмъ какъ они безпрестанно вертятся вокругъ и, съ удвоенною быстротою, примыкаютъ къ краямъ мандраги. Неводъ, наконецъ, на столько поднять, что не больше фута воды остается надъ нимъ: тогда онъ за петли привѣшивается къ деревяннымъ гвоздямъ, торчащимъ на краю высокобортнаго судна, и руки рыбаковъ свободны.

Большія длинныя, часто выше человѣческаго роста, рыбы трепещатся почти на сушѣ. Теперь только, когда смерть такъ близка, становятся онѣ буйны, сильными взмахами хвоста вспрыгиваютъ онѣ вверхъ, и окачиваютъ присутствующихъ внезапнымъ водопадомъ. Тутъ рѣшительно всякій принимается за дѣло. Этихъ огромныхъ животныхъ стараются схватить за грудные плавники за хвостъ, всего же лучше за глотку или за отверстіе жабръ, и при-

тянуть на бортъ. На этотъ разъ въ неводѣ болѣе тридцати штукъ, каждая болѣе пяти футовъ длины, и каждая вѣситъ нѣсколько центнеровъ. Силы одного человѣка недостаточно, чтобы втащить на бортъ, такое чудовище. Многіе соединяютъ свои силы, закидываютъ петлю вокругъ жабренныхъ отверстій, и тянутъ изо-всей мочи, между тамъ какъ рыбы упираются въ бортъ грудными плавками, и отчаянно бьютъ вокругъ себя хвостомъ. Скоро водворяется неописанная суматоха. Боты качаются изъ стороны въ сторону. Рыбаки кричатъ, бросаются другъ черезъ друга, и падаютъ на полъ подъ ударами рыбъ. Клокочущая вода обливаетъ людей и боты. Зрители противъ воли увлекаются къ дѣйствию, и стараются подать рыбакамъ дѣятельную помощь. Эти, сбросивъ съ себя камзолы и шапки, засучивъ рукава и панталоны, бросаются на рыбъ, какъ на враговъ: потому что внутренности рыбъ принадлежатъ тому, кто первый схватитъ рыбу.

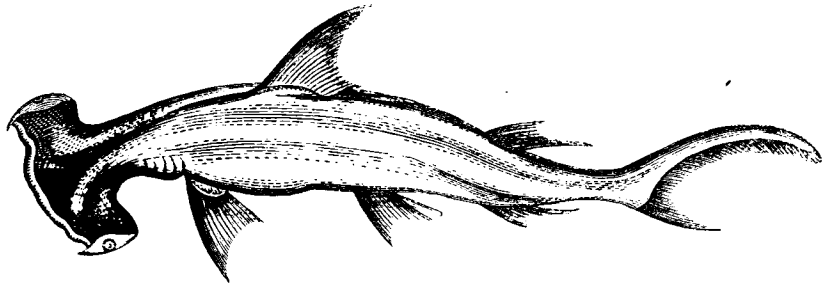
Пока еще не пролито и капли крови. То, что писатели рассказываютъ одинъ за другимъ о рубкѣ и колкѣ тунцовъ, есть чистый вымыселъ. Тамъ будто бы главный рыбакъ или начальникъ ловли командуетъ: *Ammazzate!* и тотчасъ бросаются всѣ со всевозможнымъ оружіемъ и начинается рѣзня, отъ которой надалѣе разстояніе море окрашивается кровью. Я не видалъ ничего подобнаго, и думаю, что глупы были бы рыбаки, если бы такія цѣнныя рыбы, изъ которыхъ каждый кусокъ имѣетъ свое особенное достоинство, рубили зря, и въ такомъ видѣ отправляли на рынокъ. Оборони Боже! Каждая рыба вытаскивается изъ воды искусно и осторожно и безъ малѣйшаго поврежденія, а такъ какъ у тунца жабренные отверстія очень велики, то онъ скоро засыпаетъ на воздухѣ отъ высушки жабренныхъ покрововъ, на которые кровь не имѣетъ болѣе обращенія. Для сокращенія предсмертныхъ судорогъ, при которыхъ неуклюжее животное чрезвычайно неукротимо, его убиваютъ, лишь только вытаскать, или уже въ боть, ударомъ ножа въ сердце, лежащее подъ глоткой. Кромѣ обыкновеннаго карманнаго ножа, который всегда находится при нихъ, рыбаки не знаютъ другаго оружія.

Рыбы всѣ побиты; море, правда, окрашено кровью тунцовъ. Весь ловъ сложенъ въ большомъ боть, въ кучу, гдѣ, по временамъ, трепещется еще не совсѣмъ заснувшее животное. Неводъ снимаютъ съ гвоздей. опускаютъ въ глубину, тщательно улаживаютъ опускающую дверь, устанавливаютъ сторожевую постъ, и быстро плывутъ къ гавани, какъ будто дѣло идетъ о выиграніи приза. Тамъ сжатою толпою стоитъ все народонаселеніе—жены и дочери съ бабьями, пасторъ со сложенными руками, патронъ мандраги

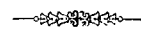
съ тяжелымъ мѣшкомъ мѣдной монеты. Каждый рыбакъ, возвращая свою марку, получаетъ за труды свои въ ловлѣ по нѣскольку су. Потомъ всѣ рыбы выбрасываются за бортъ на мелководье у берега, гдѣ ихъ потрошатъ. Чрево сверху до-низу разрѣзывается: жабры отдѣляются отъ того мѣста головы, гдѣ онѣ прикрѣплены; горло перерѣзывается: такимъ образомъ отдѣляются за-разъ всѣ внутренности, вымываются въ водѣ, и кладутся въ бадьи ожидающихъ женщинъ. Тогда выпотрошенные тѣла тунцовъ чисто - на-чисто вымываются, очищаются отъ крови, и складываются въ боть, который отвозитъ ихъ на рынокъ. Если ловъ не великъ, и рыбы вѣсятъ не болѣе одного центнера. то женщины, изъ ничтожной прибыли, быть можетъ, какого нибудь су на фунтъ, должны нести въ корзинахъ эту рыбу на головѣ мѣшкомъ на рынокъ, отстоящій на полтора часа ходьбы, по каменной, неровной доро-гѣ, идущей мимо Виллафранкского залива. При ма-ломъ ловѣ, тунецъ продается, большею частію, свѣ-жимъ: онъ любимая пища Ницскихъ жителей и окружающихъ поселянъ; его рубятъ на куски, какъ мясо на бойняхъ, и продаютъ фунтами. Для маринировки онъ рубится иначе: сперва отдѣляютъ го-лову, которая, просолившись, составляетъ весьма лакомую пищу: потомъ брюшные куски, назна-чаемые для сбереженія въ чистомъ прованскомъ маслѣ, и которое, въ длиннгорлыхъ бутылкахъ, разсылается во всѣ концы свѣта. Спина и хвостъ наименѣе цѣны: ихъ солятъ и употребляютъ по берегамъ, какъ селедку.

Такова ловля тунцовъ при Сентъ-Госписѣ. Иног-да однакожь она бываетъ оживленнѣе, въ особен-ности когда въ неводѣ попадаютъ дельфины или аку-лы. Застигнутые непогодой, мы провели въ этомъ тихомъ мѣстечкѣ восхитительную ночь. Окна моей комнаты выходили на востокъ. Первый лучъ раз-свѣта разбудилъ меня. Лишь только солнце совер-шенно выплыло изъ моря, какъ раздался возгласъ: *Matanza!* Скоро всѣ мы очутились въ ботахъ, на которыхъ въ этотъ разъ было только 17 человекъ. При отъѣздѣ сторожевые рассказали намъ, что въ неводѣ огромная акула, которая распугала всѣхъ попавшихся туда тунцовъ. Мы стали въ обыкно-венномъ порядкѣ. Приступили къ поднятію невода. Скоро въ темной глубинѣ показались неопредѣлен-ныя очертанія чудовища, которое цвѣтомъ и вели-

чною походило на темный дубовый пенъ въ чело-вѣческую толщину. Ближе обозначились формы. Уна *Scrossola!* крикнули рыбаки въ одинъ голосъ. Я видѣлъ, какъ осторожно брались они за петли, какъ бы боясь, что акула выпрыгнетъ и схватитъ ихъ за руку. Тутъ и я узналъ рыбу. Это былъ молотокъ (*Zygaena malleus*), длиною въ 14 футовъ.

Сначала огромное животное спокойно плавало кру-гомъ, такъ близко къ поверхности, что спинной плавникъ его выступалъ изъ воды. Широкая, мо-лоткообразная голова съ зелеными вытаращенными глазами, придавала рыбѣ удивительный видъ. Когда же вода сдѣлалась мельче, и неводъ началъ тѣснить акулу къ пове-рхности, то ярость ея вышла изъ гра-ницъ. Она бросилась на спину, разинула пасть и оскалила на насъ свои острые зубы. Она такъ силь-но била хвостомъ, что боты качались, и пѣна вы-соко взлетала на воздухъ. Зрители съ берега увѣ-рили насъ послѣ, что иногда подъ брызгами воды насъ было не видно. Прыжки бѣшенаго животнаго были такъ страшны, что оно хвостомъ сорвало съ одного изъ насъ, стоявшаго въ баркѣ, шляпу и да-леко отбросилъ въ волны. Съ превеликимъ трудомъ удалось, наконецъ, закинуть акулу около шеи ве-ревку. Нашихъ соединенныхъ силъ едва было до-статочно, чтобы втащить акулу въ барку. Главный рыбакъ вонзилъ ей въ сердце свой карманный ножъ. Изъ раны хлынула густая струя крови, какъ при рѣзкѣ была. Въ предсмертной борьбѣ, она взмахомъ твоста подкинула вверхъ гребную лавку, которая, взвившись въ воздухъ, упала съ другой стороны въ воду. Когда мы разрѣзали ее на берегу, то нашли въ ея желудкѣ молоденькаго, полусварен-наго дельфина, толщиною въ человѣческую ногу. Онъ былъ разгрызенъ на три куска, какъ бы раз-рѣзанные пожемъ. Я началъ вѣрить нѣкоторымъ рассказамъ объ акулахъ, казавшимся мнѣ прежде неправдоподобными.

Къ сему номеру приложена хромолитографія, таб. № 2-й.

Печатать дозволяется, Января 12-го дня 1854 года. Ценсоръ М. Похвисневъ.

СЕЛЕНГИНСКІЙ БУРЯТЪ, ИЗЪ РОДОВЪ, КОЧУЮЩИХЪ ОКОЛО
ГУСИНО-ОЗЕРСКАГО ДАЦАНА.